Чу Тяньци было что сказать брату Чжунвэню, но в кабинете находилось слишком много придворных. Сегодня они наперебой высказывали свои мысли, и, казалось, это никогда не закончится. Создавалось ощущение, что скоро у него вспухнет голова.

Пробыв с Чу Тяньци так долго, Чжэн Чжунвэнь знал его темперамент, и одного взгляда ему было достаточно, чтобы понять, о чем тот думает.

Он улыбнулся и подмигнул Чу Тяньци, затем повернулся к группе придворных и сказал: «Сегодня уже поздно. Все министры должны вернуться к себе. Всё важное вы сможете обсудить и завтра при дворе. Император несколько дней провёл в пути, и он очень устал».

Как только он услышал это, господин Ху поспешил к Чу Тяньци. Он действительно видел, что его лицо было немного бледным, а дух нехорошим. Поэтому он взял инициативу в свои руки и сказал: «Министры слишком беспокоятся. Хотя правительство встревожено, быстрого результата нельзя ожидать в данный момент. Чжэн шицзы верно сказал, Его Величеству следует хорошенько отдохнуть, чтобы он мог принимать лучшие решения».

После того, как все министры ушли, Чу Тяньци рухнул в кресло и сильно потянулся. С Чжэн Чжунвэнем он по-прежнему чувствовал себя свободным.

- У меня ужасно болит спина. Эти люди такие многословные. Что можно сказать в двух словах, они умудряются рассказывать часами. Я страшно устал, - пожаловался Тяньци Чжэн Чжунвэню.

Чжунвэнь, естественно, ущипнул его за пухлую щеку и сказал с улыбкой:

- Ты такой ленивый. Теперь тебе придется заботиться об этом. Такую сцену в будущем можно будет наблюдать каждый день.

Чу Тяньци вздохнул, и его лицо было полно обиды:

- Ах, жизнь трудна, а страдания невыносимы.

- Фух, - Чжэн Чжунвэнь с улыбкой выпятил грудь. - Ты рожден, чтобы жить жизнью императора, и ты говоришь, что жизнь не хороша?

Чу Тяньци тоже улыбнулся и пихнул Чжэн Чжунвэня в ответ.

Минь Хэнчжи смотрел на их гармоничное и теплое взаимодействие, и не мог не завидовать. Когда-то давно он и Тяньци были так же близки. Но теперь, похоже, он не сможет вернуться в прошлое вместе с Тяньци. А как насчет него и Тянью? Он глубоко вздохнул и постарался сохранить невозмутимое выражение лица, а потом сказал с легкой улыбкой:

- Поскольку император устал, давайте вернемся. Что я могу сделать для вас завтра?

Чжэн Чжунвэнь проигнорировал его, понизил голос и спросил Чу Тяньци:

- А что насчет твоей сестры?

Чу Тяньци улыбнулся и ответил:

- Моя сестра занята. Что я могу ей передать?

Чжэн Чжунвэнь пристально посмотрел на него:

- Проказник, ты прекрасно знаешь, о чём я.

Чу Тяньци скривил губы и сказал:

- Если ты хочешь, чтобы я сказал «да», ты должен пообещать мне, что выполнишь мои условия.

- Какие условия? Говори, - он был раздосадован, что не сразу сможет ее увидеть.

Чу Тяньци наклонился к Чжэн Чжунвэню и понизил голос.

- Ты говорил, что на юге Цзинду есть лавка, где готовят сладкую маринованную утку с османтусом. В следующий раз, когда пойдешь во дворец, принеси мне две порции.

Чжэн Чжунвэнь поднял брови:

- Две? А ты сможешь их осилить?

- Думаешь, моего аппетита будет недостаточно? - он приподнял свои красивые брови и торжествующе улыбнулся уголками рта.

Чжэн Чжунвэнь быстро кивнул:

- Хорошо, я выполню твою просьбу. Теперь поторопись и скажи, где твоя старшая сестра?

- Моя сестра находится во дворце Цзыюй. Сегодня вечером она перебралась туда, - когда он упомянул дворец Цзыюй, глаза Чу Тяньци немного потускнели. Дворец Цзыюй – бывшая резиденция его матушки-императрицы, и с ним было связано много воспоминаний.

Чжэн Чжунвэнь поднял глаза и, окинув взглядом нескольких евнухов, сказал:

- Я одолжу одного евнуха, чтобы он показал мне дорогу. Тебе следует пораньше лечь отдохнуть. Не смотри больше на эти бумаги. Ты сможешь взяться за них с новыми силами завтра.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1999251